
СТАНОВЛЕНИЕ ГУМАНИТАРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАНИИ. ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

С. Н. Глазачев

Московский государственный гуманитарный университет им. М. А. Шолохова, Москва

Formation of Humanitarian Technologies in Education. Instead Preface

S. N. Glazachev

M. A. Sholokhov Moscow State University of Humanities, Moscow, Russia

Новое столетие развивается в координатах стремительных перемен, резкого ускорения исторического времени, в координатах глобализации, универсализации и доминирования новых информационных технологий. В то же время это столетие все более жестких ресурсных, экологических и демографических ограничений. Но чем более жесткие требования будет выдвигать перед человечеством природа, тем большее значение будут приобретать человеческие способности, дарования и качества. В этом смысле можно сказать, что в отличие от XX века, который принято было называть веком электричества, а затем и атома, «XXI век призван стать веком человеческих качеств» (А. Печей).

Это означает, что новое столетие по смыслу будет веком образования: только оно обеспечивает производство человека как социального существа, как мыслящей и ответственной личности, как носителя культуры и представителя конкретной профессии.

Еще в 80-е годы минувшего века Ф. Майор выдвинул концептуальное положение о том, что образование — функция экзистенции человека как живого существа, которое выступает системообразующим фактором и одновременно продуктом общества. В дальнейших своих работах он писал: «Интеграция культуры и образования имеет своей конечной целью развитие человеческой личности ради нее самой, служение уникальным целям каждой культуры и внесение в то же время вклада в глобальную культуру мира и во взаимопонимание». Образовательная модернизация — следствие определенных причин, она не случайна, является результатом мысли и деятельности людей.

В предчувствии дня сегодняшнего Н. И. Конрад утверждал: «В настоящее время человек подошел к овладению самыми сокровенными, самыми великими силами природы, и это поставило его перед острым вопросом — вопросом о самом себе. Кто он, человек, овладевающий силами природы? каковы его права и его обязанности по отношению к природе и к самому себе? и есть ли предел этих прав? А если есть, то каков он?» Ученый размышляет над ответом: «Если видеть в гуманизме то великое начало человеческой деятельности, которое до сих пор вело человечество по пути прогресса, то остается

только сказать: наша задача в этой области сейчас — во включении природы не просто в сферу человеческой жизни, но и в сферу гуманизма, в самой решительной гуманизации всей науки о природе. Без этого наша власть над силами природы станет нашим проклятием: оно выхолащивает из человека его человеческое начало».

Одна из ведущих особенностей современного научного познания — его стремление получить представление о целостной картине мира. Гуманитарное знание позволяет определить науку как самоорганизующуюся и саморазвивающуюся систему. С этих позиций правомерно положение теории гуманитарных систем о том, что если гуманитарная система ставит себе цели, то эти цели по отношению к ценностям занимают подчиненное положение. В процессе жизнедеятельности гуманитарная система совершенствует ценности, нормы, идеалы. С учетом ситуации внешнего мира они и определяют ее суть (М. С. Каган).

Подобный концептуальный подход базируется на методологическом своеобразии гуманитарного знания с его установкой на познание человека и природы не как объекта, а как субъекта деятельности. Эта методологическая установка проявляет сущность нашего подхода: рассмотрение проблем экологии человека и образования в ценностно-смысловом контексте, что придает исследованиям гуманитарный смысл, гуманизирует сам процесс познания.

Осмысление сущности гуманизма, понятия «гуманитарный» происходит на протяжении многих веков развития философской и педагогической мысли.

Длительное движение семантики «humanitas» от простой «филологической формы» до формы онтологической привело к четкому разграничению антропологических (принадлежность к человеческому роду) и морально-этических (величие души) аспектов. Особого внимания заслуживает тот факт, что лучшими умами Отечества при изучении целостности человеческого духа всегда поддерживался первоначальный смысл термина «humanitas» — «свойственный духовной природе человека». Здесь следует непременно отметить, что духовность в современном светском понимании включает в себя нравственную позицию, моральные идеалы, профессиональную компетентность, ответственность и социальную активность, направ-

ленную на недопущение нанесения вреда, несоответствия предельной онтолого-гичности как идеалу.

Эти предварительные замечания потребовались нам для того, чтобы увидеть истоки гуманитарных технологий, в том числе в образовании, в эволюции теории познания, развитии синергетики — как науки о самоорганизующихся системах.

Построение иерархии понятий технология — социальная технология — гуманитарная технология — гуманитарная технология в образовании требует краткого исторического экскурса.

Если обратиться к самому определению термина технология, к его изначальному значению (техно — мастерство, искусство; логос — наука), то мы придём к выводу, что цель технологии заключается в том, чтобы разложить на составляющие элементы процесс достижения какого-либо результата. Технология применима повсюду, где имеется достижение, стремление к результату, но осознанное использование технологического подхода было подлинной революцией. До появления технологии господствовало искусство — человек делал что-то, но это что-то получалось только у него, это как дар — дано или не дано. С помощью же технологии все то, что доступно только избранным, одаренным (искусство), становится доступно всем. Например, изготовление каменного топора можно представить как акт искусства, а можно — как технологию. В первом случае мы имеем (возможно) бесподобный топор, но со смертью носителя искусства делания топоров, означенных инструментов больше не будет. Во втором случае мастерство сохранится навсегда, но качество продукта (возможно) будет не таким высоким.

Момент перехода от искусства к технологии фактически создал современную человеческую цивилизацию, сделал возможным её дальнейшее развитие и совершенствование.

Современная социальная инженерия представляет собой комплекс практически ориентированных знаний в области управления социальными структурами и процессами. Происходит смещение управленческих концепций, вызванных осознанием «пределов управления» «силовыми» методами. Программно-целевой или «механистический» способ управления все более замещается «органическим», учитывающим культурные особенности объекта (субъекта?) управления. «Пределы управления» как бы проясняют, что управление не сводится только к достижению целей организации (системы), но и содействует оптимизации функционирования организации (самоорганизации системы). Поиск идет в направлении использования «мягких» методов управления как разновидности социальных технологий. Понимание многосложного характера процессов обогащает организационную культуру опытом субъект-субъектно взаимодействия (Ю. Г. Семенов).

Социальная технология определяется как совокупность процедур, алгоритм действий в различных областях социальной практики: в т. ч. в научной деятельности, в образовании, в художественном творчестве.

Социальная технология как элемент культуры возникает как ответ на потребность «тиражирования» новых видов деятельности. Проектирование технологий происходит путем разделения деятельности на отдельные процедуры при условии глубокого понимания природы и специфики разворачивающейся практики (Э. А. Капитонов и др.). Порой социальная технология определяется в качестве средства обмена человеческими способностями и потребностями между духовным и материальным производством (С. Брусов). Применение социальных технологий утверждает приоритет «мягких» методов изменения норм и правил поведения людей, их образа жизни и мировоззрения. Так рождаются гуманитарные технологии как разновидность социальных технологий, основанных на практическом использовании знаний о человеке в целях развития личности. Это в полной мере относится и к сфере образования и к педагогическому процессу, в которых осуществляется субъект-субъектное взаимодействие, основанное на знании мотивации, целях, психоэмоциональном состоянии учащихся и понимании открытости, вынужденности действий педагога. Гармоничное взаимодействие в системе учащийся — педагог, опирающееся на активность волепроявления учащегося, проявление всего его культурного ресурса характеризует конструктивный тип гуманитарных технологий. Игнорирование культурного ресурса субъекта приводит к формированию деструктивных гуманитарных технологий, в крайнем своем выражении — к зомбированию, конфликту между ценностными установками учащихся и программой технологического воздействия (технологией общения, стилем работы педагога). Противоречие, конфликт интересов разрешается порой путем агрессии, обращенной на самого себя (аутоагрессия) (Ю. Г. Семенов).

Создание конструктивных гуманитарных технологий требует больших интеллектуальных усилий, осознания места «высококонтекстных дискурсов», новой личности субъектов взаимодействия. К сожалению, как отмечает Н. Е. Покровский, современное университетское образование отторгает гуманитарный дискурс, студенты мотивированы поиском кратчайшего доступа к источникам капитала. Гуманитарность педагогической технологии проявляется в возможности ее влияния на интегральные характеристики человека (потребности, интересы, мотивы, ценностные ориентиры, установки, смыслы).

Для технологий обязательна воспроизводимость результатов — это технологический подход, позволяющий получать личностные учебные результаты.

Настоящий спецвыпуск журнала Вестник РС МАН продолжает дискуссию о истоках и становлении гуманитарных технологий в образовании, вскрывая новые возможности оптимизации педагогического процесса и личностного роста и развития субъектов образования: возможности кластерного подхода в воспитании инженерных кадров, роль и значение мониторинга психосоматического здоровья студентов, место гуманизации и экологизации в образовании и культуре. В журнале представлены элементы образовательных модулей, созданных на основе идей гуманитарных технологий. Он не исчерпывает возможности гуманитарных технологий, однако расширяет пространство их становления и развития.